

**ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПОГРАНИЧНОГО
КОНФЛИКТА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ
И УКРАИНОЙ В КЕРЧЕНСКОМ ПРОЛИВЕ**

.....

А. В. Баранов¹

В статье дан сравнительный анализ позиций Российской Федерации и Украины в пограничном конфликте в Керченском проливе. Определены причины конфликта и его роль в системе рисков безопасности Черноморского региона. Проанализированы методы урегулирования конфликта.

Ключевые слова: пограничный конфликт, урегулирование, Российская Федерация, Украина, Керченский пролив.

In this article a comparative analysis of the positions of the Russian Federation and Ukraine in border conflict in the Kerch Strait is realized. The causes of the conflict and its role in the security risks the Black Sea region are determined. The methods of resolving the conflict are analysed.

Key words: border conflict, resolving, the Russian Federation, Ukraine, Kerch Strait.

Актуальность темы статьи состоит в том, что глобализация качественно меняет привычное разграничение конфликтов по масштабу. Локальные межгосударственные и внутригосударственные конфликты «повышаются в цене», становятся объектом международного урегулирования [23, с. 172-174]. Особенно часто эффект глокализации проявляется в тех пограничных ареалах, которые могут стать значимыми для межгосударственных коммуникаций и обеспечения безопасности. Пограничные конфликты активизируются между государствами, имеющими конкурирующие либо противоположные геополитические ориентации. Российско-украинский конфликт из-за разграничения Керченского пролива важен для понимания стратегий акторов политики в Черноморском регионе, взаимного геополитического позиционирования РФ и Украины, динамичного баланса локальных факторов в развитии российско-украинских отношений.

¹ Баранов Андрей Владимирович – доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: baranovandrew@mail.ru

Степень научной разработанности темы неравномерна в различных аспектах. Наиболее глубоко исследованы военно-политический баланс сил на Черном море и базирование Черноморского флота РФ в Крыму. Этим вопросам посвящена серия монографий под эгидой Института Европы РАН [3; 8; 31], работы российских политологов С.Р. Гриневецкого, С.С. Жильцова и И.С. Зонна [36; 10], монография В.Н. Рябцева [26]. Точка зрения сторонников нейтралитета Украины и ее сотрудничества с Россией в регионе выражена в работах С.А. Усова [35], С.В. Юрченко [39], В.Ю. Богдановича, Ю.В. Егорова и А.Я. Маначинского [4]. Евроатлантическую ориентацию Украины в проблемах безопасности Черноморского региона аргументируют С. Кулик [20], Д. Штыбликов [37], А. Шелест [44], А. Клименко [43]. Экспертные оценки западных политологов выражены в докладах С.Э. Корнэлла, А. Йонссон, Н. Нильссона и П. Хагстрёма [41], а также Г. Фликке, Э. Вигена, Х. Блаккисруд, П. Колсто [42], С. Воереля [45], адресованных органам государственной власти стран НАТО.

Вместе с тем ещё создано мало специализированных исследований проблемы статуса Керченского пролива и Азовского моря. Исторический аспект конфликта освещен в статье А.М. Авраменко [1] и публицистической брошюре А.И. Травникова [32]. Состояние конфликта к началу 2007 г. охарактеризовано в статьях А.В. Баранова [2] и А.А. Просёлкова [22]. Но тема почти не изучена с позиций политической конфликтологии.

Эмпирическая основа нашей работы включает в себя такие виды источников, как межгосударственные договоры Российской Федерации и Украины; тексты выступлений политических деятелей обоих государств; статистические данные; материалы периодической печати и интернет-сайтов. Для оценки аргументации сторон конфликта информативны пророссийские сайты www.flot2017.com, www.ruscrimea.org, а также украинские — www.president.org.ua, www.ukraine-foreign-policy.com, www.blackseanews.net, www.nomos.com.ua.

Цель статьи — определить причины пограничного конфликта между Российской Федерацией и Украиной в Керченском проливе (1992-2012 гг.), его роль в системе рисков безопасности Черноморского региона и возможные методы урегулирования.

Предпосылки российско-украинских противоречий по вопросам статуса Керченского пролива и Азовского моря сформировались в ходе распада СССР, когда выяснилась спорность бывших внутригосударственных границ. Российская Федерация стремилась выстроить особые отношения с постсоветскими государствами, включая Украину, исходя из мнения о неизбежности экономической и политической интеграции стран СНГ. Украина, напротив, заняла позицию многовекторности, на деле приводившую к колебаниям между Западом и РФ [14, с. 11]. В геополитическом

аспекте Украина не может быть ведущим актором в системе безопасности Черноморского региона. Участие Украины в программах «Партнерство ради мира» по сотрудничеству с НАТО, «Новое европейское соседство» и «Черноморская синергия» по сотрудничеству с Евросоюзом, «Сообщество демократического выбора» (с участием Грузии, Румынии и других стран) дистанцирует Украину от РФ.

Следует учитывать, что российско-украинский спор все более встраивается в систему геополитического соперничества. Страны НАТО, прежде всего США, являются активными субъектами конструирования новой системы безопасности в Черноморском регионе. Их военно-морской потенциал ныне многократно превосходит российский. Хартия о стратегическом партнерстве между Украиной и США от 19 декабря 2008 г. поставила задачи двустороннего сотрудничества в сфере модернизации газотранспортной инфраструктуры Украины и диверсификации источников ядерного топлива, что уменьшит зависимость от России [11]. Украина регулярно участвует в военно-морских учениях стран НАТО, в региональных системах безопасности — Черноморской военно-морской группе оперативного взаимодействия («Блэксифор») и «Черноморской гармонии». После вступления Румынии и Болгарии в НАТО в этих странах развернуты военно-морские базы и объекты противоракетной обороны. В 2009 г. бывший посол США в Украине С. Пайфер определил цель курса: «Вашингтон не должен и не может отпускать Украину в московскую геополитическую орбиту» [9, с. 109]. При полномасштабных конфликтах между США и Ираном, Грузией и РФ территория Украины превратится в важный компонент военных коммуникаций. Таким образом, локальный пограничный конфликт в Керченском проливе становится для НАТО средством ограничения российского влияния в Крыму и оправдания своего военно-политического влияния.

Статус Керченского пролива и Азовского моря стал объектом конфликта интересов также по экономическим причинам. 65% военных и гражданских судов, проходящих через пролив, следуют под российским флагом [10, с. 136-137]. Ежегодные платежи РФ Украине за использование Керчь-Еникальского канала составляют 15 млн дол. (по сведениям Министерства транспорта РФ) [22, с. 101-102]. Таково следствие разграничения де-факто, по которому Украина контролирует глубоководный фарватер и остров Тузла. Цена вопроса включает также возможную прибыль от добычи 100 млн т нефти и 24 млрд куб. м газа на Прикерченском морском шельфе, а также 98 млрд куб. м газа Палласовского подводного месторождения [24; 19]. За освоение энергоресурсов конкурируют украинский концерн «Черноморнефтегаз» и российский «Газпром». Перспективные запасы энергоресурсов находятся именно в оспариваемой части акватории.

Двусторонние переговоры об урегулировании статуса Керченского пролива и Азовского моря ведутся с 1996 г. 31 мая 1997 г. подписан Договор «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной», установивший принцип признания сложившихся межгосударственных границ. В 1998 г. достигнута договоренность о признании Азовского моря внутренним морем России и Украины. Однако каждая сторона продолжала истолковывать этот статус по-своему. Договор «О российско-украинской государственной границе» между РФ и Украиной от 28 января 2003 г. подтвердил, что Азовское море и Керченский пролив являются внутренними водами двух государств [12, с. 590]. Урегулирование статуса смежных морских пространств в Азовском море и Керченском проливе проводится по соглашению между странами и с учетом их позиций. То есть Договор от 28 января 2003 г. зафиксировал нерешенность проблемы и вместе с тем недопустимость одностороннего установления границы.

Локальный конфликт по вопросу принадлежности острова Тузла в Керченском проливе (осень 2003 г.) активизировал переговоры. 24 декабря 2003 г. президенты двух государств подписали Договор «О сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива» и Совместное заявление по Азовскому морю и Керченскому проливу [13]. Эти документы содержат ряд важных положений. Они закрепляют за Азово-Керченской акваторией статус внутренних вод двух государств, устанавливают свободу судоходства для их флотов и запрещают вход в Керченский пролив и Азовское море военных кораблей третьих стран без согласия РФ и Украины, признают необходимость сохранения акватории как целостного экономического и природного комплекса, используемого в интересах двух стран.

Рассмотрим в сравнении позиции сторон конфликта. Российская Федерация настаивает на том, что Азово-Керченская акватория как единый объект находится в общем пользовании двух стран, морское пространство не подлежит разграничению, контроль и управление за навигацией совместны [6; 25]. Это означает, что доходы от эксплуатации Керчь-Еникальского канала должны быть разделены поровну между РФ и Украиной. Морское дно может быть по двустороннему договору разделено на зоны преимущественных либо исключительных прав России и Украины в недропользовании. Позиция РФ основана на тезисе, что в СССР внутренние морские воды не разграничивались и находились в общем пользовании союзных республик. Следовательно, межгосударственная граница РФ и Украины на водной поверхности и шельфе устанавливается впервые. Статус же спорных сухопутных участков (остров Тузла и др.) должен быть урегулирован отдельным соглашением.

Украина, напротив, полагает, что Азовское море и Керченский пролив должны быть разделены как по водной поверхности, так и по шельфу на основе административных границ советского периода. МИД Украины ссылается

на Распоряжение Президента Украины от 6 августа 1999 г., установившее в одностороннем порядке линию охраны государственной границы в Азовском и Черном морях, Керченском проливе [27]. РФ не признает данный акт, противоречащий двусторонним договорам. На переговорах 2006 г. дипломаты Украины предложили коренным образом изменить статус Азово-Керченской акватории, перевести ее под международную юрисдикцию. Это создало бы возможность допуска в Азовское море кораблей третьих стран без согласия РФ [7]. Украинский эксперт Р. Юнусов предлагал разграничить Азовское море и Керченский пролив в одностороннем порядке на основе законопроекта «О внутренних водах, территориальном море и прилегающей зоне Украины», принятого в первом чтении Верховной Радой еще в 2003 г. [38].

Стороны конфликта спорят также о выборе исходной точки разграничения Керченского пролива по методу срединной линии. Россия в соответствии с нормами международного права требует провести границу ближе к украинскому берегу на линии, соединяющей мысы Железный Рог (Тамань) и Кыз-Аул (Крым). Украина смещает эту линию к середине пролива, включая в свою пользу основной фарватер и остров Тузла. Подчеркнем, что международное право с 1969 г. допускает не только принцип равноудаленности от берегов спорящих государств, но и правило равноправного соглашения. С тех пор только 40% межгосударственных соглашений о разграничении морских акваторий применяют принцип равноудаленности (в той или иной степени) [22, с. 99-100].

Победа на президентских выборах 2010 г. в Украине В.Ф. Януковича породила надежды на урегулирование пограничного конфликта. Харьковское Соглашение РФ и Украины (апрель 2010 г.) продлило пребывание российского Черноморского флота в Крыму до 2047 г. Принято решение построить мост через Керченский пролив, активизировать приграничные межрегиональные связи. Но неоправданно рассматривать данный акт как победу российской дипломатии. Он означал новый компромисс, так как увязывал сохранение Севастопольской базы ЧФ РФ с ценой за газовый транзит [30, с. 74]. Не меньшее значение имело Соглашение о демаркации границы между РФ и Украиной от 17 мая 2010 г. [29] Дело в том, что обе страны заинтересованы в переходе на безвизовый режим со странами Евросоюза, для чего требовалась демаркация границ. Но влияние Соглашения о демаркации на пограничное урегулирование противоречиво. Ускорив переговоры, данный акт одновременно сделал более зримыми претензии сторон друг к другу.

Характерно, что общественное мнение Украины позитивно отнеслось к Харьковским соглашениям и сближению позиций двух стран. В апреле 2010 г. Институт Горшенина (г. Киев) провел телефонный опрос 1000 респондентов во всех областных центрах, г. Киеве и Севастополе [34]. 56,4% респондентов одобрили то, что российский Черноморский флот останется в Крыму до 2047 г. Отрицательно оценивали сохранение флота 37,0% респондентов.

Большая часть опрошенных (43,3%) считала, что в итоге Харьковских соглашений выиграли обе страны. 60,5% не видели в договоре угрозы суверенитету Украины, а усматривали угрозу суверенитету 31,8%. По мнению половины респондентов (49,0%), после подписания договора отношения между Россией и Украиной укрепятся. Позитивные ожидания вместе с тем прагматичны. Рассчитывали на то, что Украина будет получать дешевый газ, 37,5% респондентов. Столько же считали, что это приведет к позитивным сдвигам в украинской экономике. Негативные ожидания, напротив, носили политизированный характер. Предполагали усиление влияния РФ на политику Украины 32,1% опрошенных. 26,5% думали, что у населения Крыма возникнет желание принять гражданство РФ. Опасались междоусобных конфликтов в Крыму 22,6% респондентов, а того, что Крым перейдет в собственность России, — 21,9%. Итак, в общественном мнении Украины проявилось отчетливое размежевание на сторонников и противников компромисса в пограничных конфликтах с РФ, причем сторонники компромисса преобладают.

Политические партии и блоки Украины занимают весьма контрастные позиции по проблеме статуса Керченского пролива и Азовского моря. Кроссийской точке зрения близки позиции левых партий — Коммунистической партии Украины, Прогрессивной социалистической партии, Русского движения Крыма и движения «Севастополь — Крым — Россия» [18]. Но они маргинальны по влиянию в украинском обществе. Правящая с 2010 г. Партия регионов и Президент Украины В. Ф. Янукович лавируют и продолжают в смягченных формах политику своих предшественников [28]. Партии правоцентристской оппозиции «Батькивщина», Фронт перемен, «Свобода» и др. отстаивают курс превращения Азовского моря и Керченского пролива в открытые для третьих стран [5; 33].

Поскольку политическая система страны нестабильна, накануне парламентских выборов (октябрь 2012 г.) позиция Украины в конфликте станет более неустойчивой и конъюнктурной. Корпорации и группы интересов Восточной Украины, получившие власть, заинтересованы в росте электоральной поддержки Партии регионов и В. Ф. Януковича на западе и в центре страны. Они не оспаривают необходимость евроатлантической ориентации Украины, ее вступления в Евросоюз и НАТО. Уступки в сфере газового транзита и военно-промышленного сотрудничества с РФ ограниченные и вынужденные. Следовательно, разрешение пограничного конфликта по вопросу статуса Керченского пролива и Азовского моря для элит и органов государственной власти Украины носит соподчиненный характер. Налицо разрыв между общественным мнением страны и политическими ориентациями элит.

Развитие переговоров о статусе Керченского пролива и Азовского моря в 2010-2011 гг. доказало, что обе страны соподчиняют решение проблемы более глобальным аспектам взаимоотношений.

В развитии переговоров после харьковских соглашений можно выделить два этапа по степени конфликтности позиций. На первом из них (до августа 2011 г.) РФ и Украина демонстрировали сближение взглядов и декларировали быстрое разрешение всех вопросов. Судя по сообщениям периодической печати, группа украинских экспертов готова была сместить линию границы в Керченском проливе к берегу Крыма, предоставить для российских судов гарантии свободы судоходства по Керчь-Еникальскому каналу и не допускать в Азовское море суда третьих стран без взаимного согласия. Но министр иностранных дел Украины К. Грищенко опроверг эту информацию, хотя и признал существенное сближение позиций сторон [11; 21].

Официальный представитель МИД РФ А. Лукашевич и посол РФ в Украине М. Зурабов объявили, что Россия стремится к созданию совместной госкорпорации по управлению Керченским проливом. Предполагалась разработка нефтяных и газовых месторождений на спорных участках шельфа на паритетных началах. Судя по интервью министра иностранных дел РФ С. Б. Лаврова 5 июня 2011 г., российская позиция предусматривала достижение договоренности, охватывавшей «во всеобъемлющем контексте все три компонента этой проблемы: Керченский пролив, Азовское море, Черное море» [15; 25].

Второй этап переговоров начался на встрече президентов Российской Федерации и Украины 11 августа 2011 г. в Сочи. Она примечательна резким обострением конфликта и стремлением сторон жестко увязать пограничную проблему со стратегическими вопросами взаимоотношений. Речь идет о вступлении Украины в Таможенный союз с РФ, о согласовании цен на поставки российского газа. В ответ В. Ф. Янукович предложил вынести проблему цены газа на арбитраж международного суда, отверг сотрудничество в оборонной и атомной промышленности. Украина возобновила претензии на маяки Черноморского флота в Крыму, повысила оплату аренды Севастопольской базы флота [40]. 8 сентября 2011 г. большой десантный корабль «Азов» Черноморского флота РФ получил запрет на прохождение Керченского пролива от Центра регулирования движения судов. Активизировались посещения украинских портов кораблями военно-морских сил США [19; 16].

Вместе с тем РФ и Украина продолжают переговоры, хотя и без прежней интенсивности. Обе стороны делают заявления о скором решении пограничных противоречий. 28 декабря 2011 г. Кабинет министров Украины одобрил проект межправительственного Соглашения о мерах по обеспечению безопасности мореплавания в Азовском море и Керченском проливе [17]. Его задача — обеспечить безопасность мореплавания в Азовском море и Керченском проливе путем совместных и согласованных мер.

В итоге исследования темы можно сделать следующие выводы. Российско-украинский конфликт по вопросу статуса Керченского пролива и Азовского

моря относится к числу долгосрочных, многосоставных, двусторонних. Это конфликт политических и экономических интересов, возникший на локальном уровне, но интернационализированный вследствие действий сторон. В системе региональной безопасности данный конфликт малой интенсивности играет важную роль в конкуренции стран НАТО, России и Украины.

Стратегии Российской Федерации и Украины по проблеме Керченско-Азовской акватории до 2010 г. носили бескомпромиссный характер, что позволяет оценить конфликт как «игру с нулевой суммой». Позиция России основана на признании целостности объекта спора, статуса Азовского моря как внутреннего для РФ и Украины, находящегося в совместном использовании. РФ настаивает на недопущении в Азовское море и Керченский пролив флотов третьих стран. Позиция Украины противоречива. От признания Азовского моря внутренним Украина с 1999 г. перешла к идее территориального моря, разграничения наводного и подводного пространств, допуска в Азовское море судов третьих стран. Попытка заключить компромисс в 2010-2011 гг. на основе взаимовыгодных уступок не состоялась вследствие противоречивых геополитических и экономических ориентаций сторон.

Позитивными методами разрешения конфликта можно признать двусторонние межгосударственные договоры России и Украины на основе совместного использования Керченского пролива и Азовской акватории (за пределами территориальных вод), создания совместного консорциума по разработке нефтегазовых ресурсов региона. Морское дно может быть разделено с учетом его ресурсного потенциала и рельефа, аналогично прецеденту Каспийского моря. Недопустимо, чтобы в Керченский пролив и Азовское море получили доступ военно-морские силы третьих стран. Положительную роль в урегулировании может сыграть активизация межрегиональных приграничных взаимодействий двух стран, контакты неправительственных общественных организаций и особенно целенаправленная информационная политика РФ, адресованная украинской аудиторией.

Библиографический список

1. *Авраменко А.М.* Казачество как фактор современной геополитики // *Голос минувшего*. 1997. № 1.
2. *Баранов А.В.* Геополитическая динамика российско-украинских отношений после «оранжевой революции» // *Юг России и Украина в геополитическом контексте*. Ростов н/Д: Изд-во Сев.-Кав. НЦВШ, 2007.
3. *Безопасность России: Черноморский регион*/отв. ред. Н.А. Ковальский. М.: Интердиалект+, 1997.
4. *Богданович В.Ю., Егоров Ю.В., Маначинский А.Я.* НАТО и Украина (кто и зачем тянет Украину в НАТО?). Киев: Изд. дом «Румб», 2008.
5. В БЮТ считают провалом переговоры с Россией по Азовскому морю. URL: <http://www.sevbat.com.ua/tag/kerchenskij-proliv>.

6. Время новостей. 2005. 15 июня.
7. Гамова С. Ющенко затевает морской передел // Независимая газета. 2006. 8 июня.
8. Глобализация и регионализм: Черноморский регион. Балканы/пред. редсов. В.В. Журкин. М.: Интердиалект+, 2001.
9. Григорьянц В.Е. [и др.]. Федерализация Украины: к единству через разнообразие/В.Е. Григорьянц, С.С. Жильцов, А.В. Ишин, А.В. Мальгин. М.: Восток-Запад, 2011.
10. Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. М.: Восток — Запад, 2009.
11. Дегтерев Д.А. Хартия о стратегическом партнерстве между США и Украиной // Национальная безопасность. 2011. № 1-2. URL: <http://www.mgimo.ru/publications/?id=189635>.
12. Делимитация границ в Керченском проливе. URL: <http://afonined.livejournal.com/296552.html>.
13. Договор между Российской Федерацией и Украиной о российско-украинской государственной границе от 28 января 2003 г. // Международное публичное право: сб. документов/авт. и сост., предисл. К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев. М.: Проспект, 2009.
14. Договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 24 декабря 2003 г.; Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Украины по Азовскому морю и Керченскому проливу. URL: <http://2004.kremlin.ru/priorities/events31016/2003.shtml>.
15. Журженко Т.Ю. Евразийцы без энтузиазма, европейцы без приглашения: дилеммы украинской геополитической идентичности // Политическая наука. 2006. № 2.
16. Зурабов обещает Украине поделить Керченский пролив поровну. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraine/2011/06/10/857981.html>.
17. Ильченко С. Киев зовет американский флот. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/52032>.
18. Кабинет Министров Украины. Распоряжение от 28 декабря 2011 №1344-р «О подписании соглашения между Кабинетом Министров Украины и Правительством Российской Федерации о мерах по обеспечению безопасности мореплавания в Азовском море и Керченском проливе». URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1344-2011-%D1%80>.
19. Коммунисты требуют отчета Бойко о газовых переговорах. URL: http://rss.novostimira.com/n_2010550.html.
20. Кузниченко А. Безграничный пролив, или О разделе Азово-Керченской акватории. URL: <http://finzah.com.ua/analitica/politica/8316.html>.
21. Кулик С. Черноморский диалог — возможен ли он? // Чорноморська безпека. Севастополь, 2010. № 3 (17). URL: <http://nomos.com.ua/content/view/320/77>.
22. МИД: Украина не отдаст России Керченский пролив. URL: <http://ru.tsn.ua/ukraine/mid-ukraine-ne-otdast-rossii-kerchenskii-proliv.html>.
23. Просёлков А.А. Проблема Азово-Керченской акватории в российско-украинских отношениях (геополитический аспект) // Юг России и Украина в геополитическом контексте. Ростов н/Д: Изд-во Сев.-Кав. НЦВШ, 2007.

24. Розенау Дж. К исследованию взаимопересечения внутривосточной и международной систем // Теория международных отношений: хрестоматия. М.: Гардарики, 2002.
25. Россия готова воевать за Керченский пролив с Украиной. URL: <http://newskey.ru/news/106027>.
26. Россия и Украина достигли согласия по Керченскому проливу. URL: <http://www.forbes.ru/news/68875-rossiya-i-ukraina-dostigli-soglasiya-po-kerchenskomu-prolivu>.
27. Рябцев В.Н. Геополитические особенности Черноморско-Каспийского региона в условиях постбиполярного мира. Ростов н/Д: Изд-во Сев.-Кав. НЦВШ, 2007. 172 с.
28. СКР: МИД Украины подтвердил отсутствие границы между Россией и Крымом. URL: <http://zarusskiy.org/novogoss/2011/02/20/s-k-r>.
29. СМИ: Янукович грозит выгнать ЧФ и разместить ПРО на Украине. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2011/10/03/896496.html>.
30. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о демаркации российско-украинской государственной границы. 17 мая 2010 г. URL: http://www.mid.ru/bdcmp/spd_md.nsf/0/351AFA24361366CE44257991004160BC.
31. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины // Бюллетень международных договоров. 2010. № 10.
32. Средиземноморье — Черноморье — Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком/под ред. Н.П. Шмелева, В.А. Гусейнова, А.А. Язьковой. М.: Граница, 2006.
33. Травников А.И. Коса Тузла и стратегические интересы России. Ростов н/Д: Феникс, 2005.
34. Украина должна судить Россию за границу в Керченском проливе. URL: <http://www.rupor.info/news-politika/2011/09/13/ukraina-dolzha-sudit-rossiju-zagranicu-v-kerchenskom-prolive>.
35. Украинцы позитивно оценивают договор о продлении срока пребывания ЧФ РФ на территории Украины — опрос. URL: http://institute.gorshenin.ua/news/64_ukraintsi_pozitivno_otsevivayut.html.
36. Усов С.А. Проблема Черноморского флота и Севастополя в условиях распада Российской империи и СССР (историко-политологический анализ). Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 2003.
37. Черноморская энциклопедия/авт. и сост. С.Р. Гриневецкий, С.С. Жильцов, И.С. Зонн и др. М.: Международные отношения, 2006.
38. Штыбликов Д. Главные угрозы и вызовы в Черноморском регионе. URL: http://nomos.com.ua/index2.php?option=com_content&task=view&id=359&pop.
39. Юнусов Р. Украина и Россия: противостояние усиливается. URL: http://http://kontinent.org/article_rus_494c334a0fe20.html.
40. Юрченко С.В. Концептуальное обеспечение политики Украины в Черноморском регионе // Религия и гражданское общество: геополитическое измерение глобализации культурного пространства. Севастополь: Вебер, 2011.

41. Ядуча В. Ну все, началось. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2011/08/12/878947.html>.
42. Cornell S.E., Jonsson A., Nilsson N., Haggstrom P. The Wider Black Sea Region: An Emerging Hub in European Security. Washington: John's Hopkins Univ.; Uppsala: Uppsala Univ., 2006.
43. Flikke G. (coord.), Wigen E., Blakkisrud H., Kolsto P. The Shifting Geopolitics of the Black Sea Region: Actors, Drivers and Challenges. URL: http://www.nupi.no/content/download/11908/117843/version/6/file/black+sea+geopolitics_description.pdf.
44. Klimenko A. The Black Sea Triangles: Is there a Solution? URL: <http://blackseanews.net/read/7603>.
45. Shelest H. The Black Sea Region as a Security Challenge for Ukraine // Turkish Policy Quarterly. 2011. Vol. 10, № 3. URL: <http://www.od.niss.gov.ua/content/articles/files/Hanna-Shelest-b1379.pdf>.
46. Woehrel S. Ukraine: Current Issues and U.S. Policy. Washington: Congressional Research Service. 2011. May 12. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33460.pdf>.